

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Звери в яме

Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения^[1], что один боров. Пошёл боров в лес жёлуди есть. Навстречу ему идёт волк.

– Боров, боров, куда ты идёшь?

– В лес, жёлуди есть.

– Возьми меня с собою.

– Я бы взял, – говорит, – тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь.

– Ничего, – говорит, – перепрыгну.

Вот и пошли; шли-шли по лесу и пришли к этой яме.

– Ну, – говорит волк, – прыгай.

Боров прыгнул – перепрыгнул. Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой.

□На другой день опять идёт боров в лес. Навстречу ему медведь.

– Боров, боров, куда ты идёшь?

– В лес, жёлуди есть.

– Возьми, – говорит медведь, – меня с собою.

– Я бы взял тебя, да там яма глубока, широка, ты не перепрыгнешь.

– Небось, – говорит, – перепрыгну.

Подошли к этой яме. Боров прыгнул – перепрыгнул; медведь прыгнул – прямо в яму угодил. Боров наелся желудей, отправился домой.

□На третий день боров опять пошёл в лес жёлуди есть. Навстречу ему косой заяц.

– Здравствуй, боров!

– Здравствуй, косой заяц!

– Куда ты идёшь?

– В лес, жёлуди есть.

– Возьми меня с собою.

– Нет, косой, там яма есть широка, глубока, ты не перепрыгнешь.

– Вот не перепрыгну, как не перепрыгнуть!

Пошли и пришли к яме. Боров прыгнул – перепрыгнул. Заяц прыгнул – попал в яму. Ну, боров наелся желудей, отправился домой.

□На четвёртый день идёт боров в лес жёлуди есть. Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял её боров с собою.

– Нет, – говорит боров, – там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь.

– И-и, – говорит лисица, – перепрыгну!

Ну, и она попалась в яму. Вот их набралось там в яме четверо, и стали они горевать, как им еду добывать.

□Лисица и говорит:

– Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет^[2] – того и есть станем.

Вот начала тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговариваться голос тянуть; кто отстанет – чтоб того и есть.

– Если, – говорит лисица, – я отстану, то и меня есть, всё равно!

Начали тянуть; только волк отстал, не мог встать голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели.

□Только лисица надула^[3] медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него и ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит:

– Кума, кума, где ты берёшь себе еду?

– Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в рёбра, зацепись за ребро – так и узнаешь, как есть.

Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна. После этого, убралши медведя, начала лисица голодать.

□Над этой ямой стояло дерево, на этом древе вил дрозд гнездо. Лисица сидела, сидела в яме, всё на дрозда смотрела и говорит ему:

– Дрозд, дрозд, что ты делаешь?

– Гнездо вью.

– Для чего ты вьешь?

– Детей выведу.

– Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем.

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу ему накормить. Полетел в село, принёс ей курицу. Лисица курицу убрала и говорит опять:

– Дрозд, дрозд, ты меня накормил?

– Накормил.

– Ну, напои ж меня.

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу напоить. Полетел в село, принёс ей воды. Напилась лисица и говорит:

– Дрозд, дрозд, ты меня накормил?

– Накормил.

– Ты меня напоил?

– Напоил.

– Вытащи ж меня из ямы.

□Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу вынимать. Вот начал он палки в яму метать; наметал так, что лисица выбралась по этим палкам на волю и возле самого дерева легла – протянулась.

– Ну, – говорит, – накормил ты меня, дрозд?

– Накормил.

– Напоил ты меня?

- Напоил.
- Вытащил ты меня из ямы?
- Вытащил.
- Ну, рассмеши ж меня теперь.

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить.

- Я, – говорит он, – полечу, а ты, лиса, иди за мною.

Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать:

- Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!

Выскочили собаки и разорвали лисицу.

□Я там была, мёд-вино пила, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синий кафтан; я пошла, а вороны летят да кричат:

- Синь кафтан, синь кафтан!

Я думала:

- Скинь кафтан, взяла да и скинула.

Дали мне красный шлык^[4]. Вороны летят да кричат:

- Красный шлык, красный шлык!

Я думала, что «краденый шлык», скинула – и осталась ни с чем.

[1] – Добыча, имущество.

[2] – Петть, кричать, тянуть голос как можно дольше.

[3] – Обманула.

[4] – Шутовская шапка, колпак, чепец.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Овца, лиса и волк

У крестьянина из гурта бежала овца. Навстречу ей попалась лиса и спрашивает:

– Куда тебя, кумушка, бог несёт?

– О-их, кума! Была я у мужика в гурте, да житья мне не стало: где баран сдурит, а всё я, овца, виновата! Вот и вздумала уйти куды глаза глядят.

– И я тоже! – отвечала лиса. – Где муж мой курочку словит, а всё я, лиса, виновата. Побежим-ка вместе.

Через несколько времени повстречался им бирюк^[1].

– Здорово, кума!

– Здравствуй! – говорит лиса.

– Далече ли бредёшь?

Она в ответ:

– Куда глаза глядят! – да как рассказала про своё горе, бирюк молвил:

– И я также! Где волчица зарежет ягнёнка, а всё я, бирюк, виноват. Пойдёмте-ка вместе.

□Пошли. Дорогою бирюк и говорит овце:

– А что, овца, ведь на тебе тулуп-то мой?

Лиса услышала и подхватила:

– Взаправду, кум, твой?

– Верно, мой!

– Побожисься?

– Побожусь!

– К присяге пойдёшь?

– Пойду.

– Ну, иди, целуй присягу.

Тут лиса сметила, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану и говорит:

– Ну, вот здесь целуй!

Только что сунулся бирюк сдуру – а капкан щёлкнул и ухватил его за морду. Лиса с овцой тотчас убежали от него подобру-поздорову.

[1] – Бирюк – волк-одиночка.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Старая хлеб-соль забывается

Попался было бирюк^[1] в капкан, да кое-как вырвался и стал пробираться в глухую сторону. Завидели его охотники и стали следить. Пришлось бирюку бежать через дорогу, а на ту пору шёл по дороге с поля мужик с мешком и цепом. Бирюк к нему:

– Сделай милость, мужичок, схорони меня в мешок! За мной охотники гонят.

Мужик согласился, запрятал его в мешок, завязал и взвалил на плечи. Идёт дальше, а навстречу ему охотники.

– Не видал ли, мужичок, бирюка? – спрашивают они.

– Нет, не видал! – отвечает мужик.

□ Охотники поскакали вперёд и скрылись из виду.

– Что, ушли мои злодеи? – спросил бирюк.

– Ушли.

– Ну, теперь выпусти меня на волю.

Мужик развязал мешок и выпустил его на вольный свет. Бирюк сказал:

– А что, мужик, я тебя съем!

– Ах, бирюк, бирюк! Я тебя из какой неволи выручил, а ты меня съесть хочешь!

– Старая хлеб-соль забывается, – отвечал бирюк.

Мужик видит, что дело-то плохо, и говорит:

– Ну, коли так, пойдём дальше, и если первый, кто с нами встретится, скажет по-твоему, что старая хлеб-соль забывается, тогда делать нечего – съешь меня!

□ Пошли они дальше. Повстречалась им старая кобыла. Мужик к ней с вопросом:

– Сделай милость, кобылушка-матушка, рассуди нас! Вот я бирюка из большой неволи выручил, а он хочет меня съесть! – и рассказал ей все, что было.

Кобыла подумала-подумала и сказала:

– Я жила у хозяина двенадцать лет, принесла ему двенадцать жеребят, изо всех сил на него работала, а как стала стара и пришло мне не вмоготу работать – он взял да и стащил меня под яр^[21]; уж я лезла, лезла, насилиу вылезла, и теперь вот плетусь,

куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

– Видишь, моя правда! – молвил бирюк.

□Мужик опечалился и стал просить бирюка, чтоб подождал до другой встречи. Бирюк согласился и на это. Повстречалась им старая собака. Мужик к ней с тем же вопросом. Собака подумала-подумала и сказала:

– Служила я хозяину двадцать лет, оберегала его дом и скотину, а как состарилась и перестала брехать^[3], – он прогнал меня со двора, и вот плетусь я, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

– Ну, видишь, моя правда!

Мужик ещё пуще опечалился и упросил бирюка обождать до третьей встречи:

– А там делай как знаешь, коли хлеба-соли моей не попомнишь.

□В третий раз повстречалась им лиса. Мужик повторил ей свой вопрос. Лиса стала спорить:

– Да как это можно, чтобы бирюк, этакая большая туша, мог поместиться в таком малом мешке?

И бирюк и мужик побожились, что это истинная правда; но лиса всё-таки не верила и сказала:

– А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!

Мужик расставил мешок, а бирюк всунул туда голову. Лиса закричала:

– Да разве ты одну голову прятал в мешок?

Бирюк влез совсем.

– Ну-ка, мужичок, – продолжала лиса, – покажи, как ты его завязывал?

Мужик завязал.

– Ну-ка, мужичок, как ты в поле хлеб-то молотил?

Мужик начал молотить цепом по мешку.

– Ну-ка, мужичок, как ты отворачивал?

Мужик стал отворачивать да задел лису по голове и убил её до смерти, приговаривая:

– Старая хлеб-соль забывается!

[1] – Бирюк – волк.

[2] – Яр – крутой берег, обрыв.

[3] – Лаять.

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Мужик, медведь и лиса

Пахал мужик ниву, пришёл к нему медведь и говорит ему:

– Мужик, я тебя сломаю!

– Нет, не замай^[1]; я вот сею репу, себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

– Быть так, – сказал медведь, – а коли обманешь – так в лес по дрова ко мне хоть не езд!

Сказал и ушёл в дуброву. Пришло время: мужик репу копает, а медведь из дубровы вылезает.

– Ну, мужик, давай делить!

– Ладно, медведюшка! Давай я привезу тебе вершки, – и отвёз ему воз ботвы.

□Медведь остался доволен честным разделом. Вот мужик наклал свою репу на воз и повёз в город продавать, а навстречу ему медведь:

– Мужик, куда ты едешь?

– А вот, медведюшка, еду в город корешки продавать.

– Дай-ка попробовать, каков корешок!

Мужик дал ему репу. Медведь как съел – «а-а, – заревел, – ты меня обманул, мужик! Корешки твои сладеньки. Теперь не езжай ко мне по дрова, а то задеру!» Мужик воротился из города и боится ехать в лес; пожёг и полочки, и лавочки, и кадочки, наконец делать нечего – надо в лес ехать.

□Въезжает потихонечку; откуда ни возьмись бежит лисица.

– Что ты, мужичок, – спрашивает она, – так тихо бредёшь?

– Боюсь медведя; сердит на меня, обещал задрать.

– Небось медведя; руби дрова, а я стану порска́ть^[2]; коли спросит медведь: что такое? скажи: ловят волков и медведей.

Мужик принялся рубить; глядь – ан медведь бежит и мужику кричит:

– Эй, старик! Что это за крик?

Мужик говорит:

– Волков ловят да медведей.

– Ох, мужичок, положи меня в сани, закидай дровами да увяжи верёвкой; авось подумают, что колода лежит.

Мужик положил его в сани, увязал верёвкой и давай обухом гвоздить его в голову, пока медведь совсем окочурился^[3].

□Прибежала лиса и говорит:

– Где медведь?

– А вот, окошел!

– Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить.

– Изволь, лисонька! Поедем ко мне, я тебя угощу.

Мужик едет, а лиса вперёд бежит; стал мужик подъезжать к дому,

свистнул своим собакам и притравил лисицу. Лиса пустилась к лесу и юрк в нору; спряталась в норе и спрашивает:

– Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?

– Ох, лисонька, мы смотрели, чтоб ты не спотыкнулась.

– А вы, ушки, что делали?

– А мы всё слушали, далеко ли псы гонят.

– А ты, хвост, что делал?

– Я-то, – сказал хвост, – всё мотался под ногами, чтоб ты запуталась, да упала, да к собакам в зубы попала.

– А-а, каналья! Так пусть же тебя собаки едят.

И, высунув из норы свой хвост, лиса закричала:

– Ешьте, собаки, лисий хвост!

Собаки за хвост потащили и лисицу закамшили^[4]. Так часто бывает: от хвоста и голова пропадает.

[1] – Трогай

[2] – Кричать, хлопать кнутом с целью выгнать зверя.

[3] – Издох.

[4] – Изловить, схватить.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лиса-плачея

Жил-был старик со старухой, была у них дочка. Раз ела она бобы и уронила один наземь. Боб рос, рос и вырос до неба. Старик полез на небо; взлез туда, ходил-ходил, любовался-любовался и говорит себе:

– Дай принесу сюда старуху; то-то она обрадуется!

Слез наземь – посадил старуху в мешок, взял мешок в зубы и полез опять наверх; лез, лез, устал, да и выронил мешок. Спустился поскорее, открыл мешок, смотрит – лежит старуха, зубы ощерила, глаза вытаращила. Он и говорит:

– Что ты, старуха, смеёшься? Что зубы-то оскалила? – да как увидел, что она мёртвая, так и залился слезами.

□ Жили они одни-одинёхоньки, среди пустыря; некому и поплакать-то по старухе. Вот старик взял мешок с тремя парами беленьких курочек и пошёл искать плачеи^[1]. Видит – идёт медведь, он и говорит:

– Поплачь-ка, медведь, по моей старухе! Я дам тебе две

беленьких курочки.

Медведь заревел:

– Ах ты, моя родимая бабушка! Как тебя жалко.

– Нет, – говорит старик, – ты не умеешь плакать.

И пошёл дальше. Шёл-шёл и повстречал волка; заставил его причитать, – и волк не умеет.

□Пошёл ещё и повстречал лису, заставил её причитать за пару беленьких курочек. Она и запела:

– Туру-туру, бабушка! Убил тебя дедушка.

Мужику понравилась песня, он заставил лису петь в другой, третий и четвёртый раз; хватать, а четвертой пары курочек и недостаёт. Старик говорит:

– Лиса, лиса! Я четвёртую пару дома забыл; пойдём ко мне.

Лиса пошла за ним следом. Вот пришли домой; старик взял мешок, положил туда пару собак, а сверху заложил лисонькиными шестью курочками и отдал ей. Лиса взяла и побежала; немного погодя остановилась около пня и говорит:

– Сяду на пенёк, съем белую курочку.

Съела и побежала вперёд; потом ещё на пенек села и другую курочку съела, затем третью, четвёртую, пятую и шестую. А в седьмой раз открыла мешок, собаки на неё и выскочили.

□Лиса ну бежать, бежала-бежала и спряталась под колоду, спряталась и начала спрашивать:

– Ушки, ушки! Что вы делали?

– Мы слушали да слушали, чтобы собаки лисоньку не скушали.

– Глазки, глазки! Что вы делали?

- Мы смотрели да смотрели, чтоб собаки лисоньку не съели.
- Ножки, ножки! Что вы делали?
- Мы бежали да бежали, чтоб собаки лисоньку не поймали.
- А ты, хвостище, что делал?
- Я по пням, по кустам, по колодам зацеплял, чтоб собаки лисоньку поймали да разорвали.
- А, ты какой! Так вот же, нате, собаки, ешьте, мой хвост! – и высунула хвост, а собаки схватили за хвост и самоеё лисицу вытащили и разорвали.
-

[1] – Плачя – женщина, оплакивающая по обычаю покойника с разными причитаниями.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Старик на небе

Жил дед да баба, и была у них хата. Посадил дед бобинку, а баба горошинку под стол. Горошинку поклевала курица, а бобинка выросла под самый стол; приняли стол, она ещё выше выросла, сняли накат, крышу – всё растёт, и выросла под самое небо. Дед полез на небо; лез, лез – стоит хатка, стены из блинов, лавки из калачей, печка из творогу, вымазана маслом. Он принялся есть, наелся и лёг на печку отдыхать.

Приходят двенадцать сестёр-коз; у одной один глаз, у другой

два, у третьей три, и так дальше; у последней двенадцать. Увидали, что кто-то попробовал их хатку, выправили её и, уходя, оставили стеречь одноглазую. На другой день дед опять полез туда же, увидел одноглазую и стал приговаривать:

– Спи, очко, спи!

Коза заснула, он наелся и ушёл. На следующий день сторожила двуглазая, потом трёхглазая, и так дальше. Дед приговаривал:

– Спи, очко, спи, другое, спи, третье! и проч.

Но на двенадцатой козе сбился, заговорил только одиннадцать глаз; коза увидала его двенадцатым и поймала.

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Старик лезет на небо

Жил старик и старуха. Старик катал, катал одну горошину. Она и упала наземь; искали, искали, не могли найти с неделю. Минула неделя, и увидели старик да старуха, что горошина дала росток; стали её поливать, горошина взяла расти выше избы.

Горох поспел, и полез старик по горох, нащипал большой узел и стал слезать по китине^[1]. У старика узел упал и старуху убил; тем и кончилось.

[1] – Китина – ствол травы, на которой растут стручки.

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лиса-лекарка

Бывал-живал старик со старухой. Старик посадил кочешок^[1] в подпольецо, а старуха в попелушку^[2]. У старухи в попелушке совсем завял кочешок, а у старика рос, рос, до полу дорос. Старик взял топор и вырубил на полу прямо^[3] кочешка дыру.

Кочешок опять рос, рос, до потолка дорос; старик опять взял топор и вырубил на потолку прямо кочешка дыру. Кочешок рос, рос до неба дорос.

Как старику поглядеть на верхушку кочешка? Полез по корешку,

лез-лез, лез-лез, долез до неба, просёк на´небе дыру и влез туда. Смотрит: стоят жерновцы^[4]; жерновцы повернутся – пирог да шаньга^[5], наверх каши горшок. Старик наелся, напился и спать повалился.

□Выспался, слез на землю и говорит:

– Старуха, а старуха! Какое житьё-то на небе! Там есть жерновцы, как повернутся – пирог да шаньга, наверх каши горшок!

– Как бы мне, старичок, там побывать?

– Садись, старуха, в мешок; я тебя унесу.

Старуха подумала и села в мешок.

□Старик взял мешок в зубы и полез на´небо; лез-лез, долго лез; старухе стало скучно, она и спрашивает:

– Далеко ли, старичок?

– Далече, старуха!

Опять лез-лез, лез-лез.

– Далеко ли, старичок?

– Ещё половина!

Опять лез-лез, лез-лез. Старуха снова спрашивает:

– Далеко ли, старичок?

Только старик хотел сказать:

– Недалече! – мешок у него из зубов вырвался, старуха на землю свалилась и вся расшиблась. Старик спустился вниз по кочешку, поднял мешок, а в мешке одно костье, и то примельчалось.

□Пошёл старик из дому и горько плачет. Навстречу ему лиска:

- О чём, старичок, плачешь?
- Как не плакать! Старуха расшиблась.
- Молчи, я вылечу.

Старик пал лисице в ноги:

- Вылечи, что угодно заплачу!
- Ну, вытопи баньку, снеси туда толоконца мешочек, маслица горшочек, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку.

□Старик вытопил баню, принёс что надо и стал за двери; а лиса зашла в баню, двери на крюк, стала мыть старухины кости, моет – не моет, а всё оглаживает. Старик спрашивает:

- Каково, старушка?
- Пошевеливается! – говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костье и сложила в уголок и принялась месить саламату^[6].

□Старик постоял-постоял и спрашивает:

- Каково, старушка?
- Посиживает! – говорит лиска, а сама саламату дохлёбывает. Съела и говорит:
- Старичок, отвори двери шире.

Он отворил, а лиса прыг из баньки и убежала домой. Старик вошёл в баню, поглядел: только старухины кости под лавкой, и те оглоданы, толоконце и маслице съедено. Остался старик один в бедности.

[1] – Ко́чень (кочан).

[2] – Куда собирается зола, пепел.

[3] – Против.

[4] – Жернова, или ручная мельница.

[5] – Ватрушка, или хлеб из пшеничной муки, обмазанный сметаной и маслом.

[6] – Жидкая каша.

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лиса- исповедница

Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насест к курам. Только что подкралась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь: вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во всё горло.

Лиса с насести-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке.

□ Вот раз вздумалось петуху пойти в лес – разгуляться, а лисица уж давно его стережёт; спряталась за куст и поджидает, скоро ли петух подойдёт. А петух увидел сухое дерево, взлетел на него и сидит себе. В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его. Подходит к дереву и стала здоровкаться:

– Здравствуй, Петенька^[1]!

– Зачем её лукавый занёс? – думает петух. А лиса приступает с своими хитростями:

– Я тебе, Петенька, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить. Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жён, а на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму.

□ Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы. Схватила его лиса и говорит:

– Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь; попомнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела! Вспомни, как я в осеннюю тёмную ночь приходила и хотела попользоваться одним курёнком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!..

– Ах, лиса! – говорит петух. – Ласковые твои словеса, премудрая княгиня! Вот у нашего архиерея^[2] скоро пир будет; в то время стану я просить, чтоб тебя сделали просвиrneю^[3], и будут нам с тобой просвиры мягкие, кануны^[4] сладкие, и пойдёт про нас слава добрая.

Лиса распустила лапы, а петух порх на дубок.

[1] – Игра слов: петенька – уменьшительная форма от слова «петух» (петел) и от имени Петр.

[2] – Архиерей – духовное лицо, имеющее третью по значимости степень священства (епископскую).

[3] – Просвирня – женщина, занимающаяся выпечкой про́сфоры (про́свиры) – богослужебного литургического хлеба, употребляемого в православии.

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лиса, заяц и петух

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика лубяная^[1]; пришла весна красна – у лисицы растаяла, а у

зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала. Идёт доро́гой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки:

– Тяф, тяф, тяф! Про что, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

– Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная, попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

– Не плачь, зайчик! – говорят собаки. – Мы её выгоним.

– Нет, не выгоните!

– Нет, выгоним!

Подошли к избёнке:

– Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А она им с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

Собаки испугались и ушли.

□Зайчик опять идёт да плачет. Ему навстречу медведь:

О чём, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

– Не плачь, зайчик! – говорит медведь. – Я выгоню её.

– Нет, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню!

Пошли гнать:

– Поди, лиса, вон!

А она с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

Медведь испугался и ушёл.

□Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык:

– Про что, зайчик, плачешь?

– Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

– Пойдём, я её выгоню.

– Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, медведь гнал – не выгнал, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню.

Подошли к избёнке:

– Поди, лиса, вон!

А она с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

Бык испугался и ушёл.

□Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косой:

– Кукуреку! О чём, зайчик, плачешь?

– Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и

выгнала.

– Пойдём, я выгоню.

– Нет, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, медведь гнал – не выгнал, бык гнал – не выгнал, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню!

Подшли к избёнке.

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

А она услышала, испугалась, говорит:

– Одеваюсь...

Петух опять:

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

А она говорит:

– Шубу надеваю.

Петух в третий раз:

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

Лисица выбежала; он её зарубил косой-то и стал с зайчиком жить да поживать да добра наживать.

Вот тебе сказка, а мне кринка масла.

[1] – Лубяной – сделанный из луба, свежего слоя древесной коры, отделяемого непосредственно от ствола.

 Загрузка...